

Глава 658: Уход старика

Вскоре после того, как Хуан Сяолун и Се Пути покинули ресторан, в коридоре послышались шаги, заставившие здание дрожать. Мастера института, патрулирующие улицы, принадлежащих семье Ли, наконец, прибыли на место происшествия.

Дверь в отдельную комнату была открыта, когда эти люди вошли внутрь. Увидя состояние Ли Лишай, каждый присутствующий мужчина резко вздохнул.

Ли Дунхай быстро помог Ли Лишаю, быстро выдавив ему в рот гранулу божественного сорта и даже влил свою боевую ци в тело Ли Лишай, чтобы стабилизировать его раны. Когда состояние Ли Лишай, наконец, стабилизировалось, Ли Дунхай посмотрел на мастеров института, яростно крича на них: «Молодой мастер моей семьи Ли Лишуй был ранен в вашем городе Черного воина. Если вы, ученики института, не сможете захватить преступника, от нашей семьи Ли последуют санкции!»

Ли Лишай был потомком основной ветви семьи Ли, племянником патриарха. Он был одним из нескольких учеников младшего поколения семьи Ли, которых больше всего ценил предок семьи Ли, но он был ранен в стенах города Черного воина!

Уродование его нижней части тела было жестокой работой!

Ли Дунхай, главный стюард семьи Ли, был в ярости. Из его тела интенсивно вспыхивала убийственная аура.

Руководитель патрульной группы «Черного воина» Ци Чэнгуан поднял бровь, но его манера все еще оставалась вежливой: «Будьте уверены, главный стюард Ли, мы обязательно поймем ответственного за это человека как можно скорее». Сказав это, он обернулся и издал приказ проверить весь город.

Ли Лишай наконец пришел в сознание после лечения Ли Дунхая, он безумно завопил: «Я хочу убить этого ублюдка своими руками, я его убью!» Внезапно он заметил, что Чжоу Веньтин и Чжоу Вэньшань спрятались в углу, и ненависть вырвалась наружу из его глаз: «Вы две суки!» Он прошел вперед, ладонь ударила обеих женщин по лицу.

Сестры Чжоу были отброшены от такой силы, их щеки сразу раздувались в свиные головы.

Ли Дунхай был в тупике, разве молодой мастер Ли Лишай не увлекался этой молодой женщиной? Даже дата их свадьбы была установлена, что только что произошло?

Это не заняло много времени для лидера патрульной команды Ци Чэнгуана, чтобы узнать личность Хуан Сяолуна.

Услышав отчет своего подчиненного, Ци Чэнгуан был ошеломлен. В его сердце возникало горькое чувство. Кто бы мог подумать, что это будет дело рук молодого мастера. Опять же, было очень мало тех, у кого хватило смелости ранить Ли Лишай.

«Капитан Ци, вы нашли преступника?» Заметив странное выражение Ци Чэнгуана, Ли Дунхай спросил.

Ци Чэнгуан дал неопределенный ответ: «Это, э-э, еще нет, мне нужно вернуться, чтобы сделать отчет. Подобный инцидент произошел в нашем городе, мне нужно подробно отчитаться перед высшими эшелонами». Не дожидаясь ответа Ли Дунхая, Ци Чэнгуан обернулся и поспешно

ушел.

Ли Дунхай помрачнел, взгляд в его глазах был холодным; похоже, за этим скрывается нечто большее.

В конце концов, Ли Дунхай мог только вернуться в особняк Ли с Ли Лишаем и сообщить об этом своему патриарху семьи Ли, Ли Гуанминю.

Пока все это происходило, Хуан Сяолун и Се Пути давно вернулись в резиденцию Ло Тун. К тому моменту семья Хуан и старик ещё не пришли, поэтому Хуан Сяолун помогал Се Пути утопить боль в вине.

Оба мужчины были спокойны, когда они пили один кувшин за другим до заката, пока не вернулась семья Хуан и старик. Только тогда они остановились.

«Брат, спасибо тебе сегодня». Се Пути заговорил искренне.

Хуан Сяолун махнул рукой и сказал: «Чего там меня благодарить? Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, просто забудь эту женщину».

Се Пути тяжело вздохнул: «Это уже в прошлом. Так даже лучше, я могу сосредоточиться на моей культивации».

Хуан Сяолун кивнул.

...

Семья Хуан осталась в городе Черного воина в течение двух дней, а затем вернулась на Пик Золотого Дракона.

Что касается семьи Ли, как и ожидал Хуан Сяолун, не было никакой шумихи.

Ни семья Ли не объявила об этом, ни Институт черных воинов.

Жизнь продолжалась, как обычно.

Независимо от того, что Ли Лишай скрежетал зубами в ненависти к нему, это не касалось Хуан Сяолуна.

Вскоре после этого свадьба семьи Чжоу и Ли была отменена. Когда Хуан Сяолун услышал эту новость, он пошел, чтобы сообщить Се Пути, который выслушал спокойно, и лишь пожал плечами. В последние дни он большую часть своего времени занимался культивированием в своем дворе.

Как и весь Пик Золотого дракона упорно работал ради культивации. С течением времени, чем больше они видели и переживали, семья Хуан все более ясно осознавала, что сила святого царства была ничем. Следовательно, каждый из них стремился к прорыву в Царство Бога.

Хуан Сяолун вернулся к своей прежней рутине, проведя день, изучая алхимию со стариком, в то время как его ночи использовались для поглощения божественного закона изнутри ядра божества.

Время от времени, директор Фэн Ян также прилетал на пик Золотого Дракона, чтобы руководить культивацией Хуан Сяолуна. Знания и навыки Хуан Сяолуна значительно

улучшились не только в плане алхимии, но и в формировании массивов.

В первый год Хуан Сяолун выучил формулу таблетки божественного ранга в день. На второй год познание новых формул увеличилось до двух в день. И на третий год он ежедневно заучивал три формулы.

Чудовищная память Хуан Сяолуна, понимание и способность к обучению заставили старика и Фэн Яна сходить с ума от зависти.

К четвертому году старику нужно было только прочесть формулу таблетки, и Хуан Сяолун мог создать гранулу божественного сорта даже без предварительной демонстрации.

В течение первых трех лет были моменты, когда навыки подводили Хуан Сяолуна, но, войдя в его четвертый год, он ни разу не ошибся.

Первоначально Институт черного воина не позволял внешним мастерам Небесного царства оставаться на длительный срок на территории института, но старик стал исключением. Будучи директором Института, у Фэн Яна не было никаких возражений, поэтому другие не осмеливались выплюнуть ни единого слова неудовлетворенности.

Согласно словам директора Фэн Яна, старик был великим учителем Хуан Сяолуна и мог частично принадлежать Институту Черного воина. Не было ничего плохого, если он облюбовал пик Золотого Дракона.

В мгновение ока прошло десятилетие.

В этом десятилетии Хуан Сяолун узнал о каждой формуле таблеток, которые знал старик. Мало того, что он выучил их всех, гранулы божественного ранга, которые он создавал, были высокой чистоты, почти сопоставимы с самим Старейшиной Восходящей Луны.

Проведя десять лет, усвоив божественную силу ядра божества пятого ранга и Закон Бога, его сила культивации поднялась до пика середины шестого уровня.

На протяжении многих лет Фэн Ян был частым гостем на пике Золотого Дракона. Зная скорость культивации Хуан Сяолуна, его сердце расцветало от восторга, он ухмылялся от уха до уха.

В этот конкретный день старик вызвал Хуан Сяолуна на свое место, передав ему знак, который, казалось, напоминал как металл, так и нефрит, но не был ни тем, ни другим. С серьезным лицом старик сказал: «Это наш Медальон секты «Тысячи миров». Сегодня я передаю тебе должность главы секты тысячи миров, надеюсь, ты сможешь довести нашу секту до больших высот! »

Сначала Хуан Сяолун был ошеломлен, затем торжественно забрал медальон. На поверхности медальон имел резьбу с древней картиной, а на дне был старый символ «□», означающий «мир».

Старик продолжал: «Этот Медальон Тысячи миров является ключом к сокровищнице Тысячи Миров. Я знаю, что у тебя полно денег, но внутри нашей сокровищницы есть целая куча божественных гранул. Если у тебя будет время в будущем, пойди и посмотри». Впоследствии он рассказал Хуан Сяолуну местоположение сокровищницы и секретный способ ее открытия.

Хуан Сяолун запечатлел каждое слово в памяти.

В конце концов, старик достал Печь Тысячи Миров, и отдал ее Хуан Сяолуну.

«Мне больше нечему тебя учить, тебе придется работать самостоятельно». Старик напомнил: «Завтра я схожу к нескольким моим старым друзьям. Через пятнадцать лет, прежде чем начнется конкурс алхимиков-гроссмейстеров, я вернусь и отведу тебя туда».

<http://tl.rulate.ru/book/1513/348647>